

„Галия Базу“. Сваха — Г. Болгарская.

тем многие из актеров этой «случайной труппы» производили впечатление людей талантливых, и не просто талантливых, а как раз таких, чьи актерские качества как нельзя более подходили для исполнения шекспировских ролей.

Почему же произошел вывих, почему искрометная яркость, составляющая главную прелесть игры татарских актеров, превратилась в этом спектакле в суетливость, приподнятость выродилась в декламацию, смелость красок разменялась на дешевые эффекты? Произошло это вполне закономерно. Думается, что одна из основных причин неудачи спектакля заключается в том, что большинству актеров, которые столкнулись с труднейшим материалом Шекспира, требующим глубокой мысли, знаний, владения психологическим анализом, помешал недостаток мастерства, неумение глубоко вдумываться в об-

раз, видеть его в окружении конкретной исторической обстановки. Актеры мало что знали о своих героях, им нечего было рассказать о них, кроме самых общих, банальных вещей. Это отплатило за себя самым жестоким образом. Спектакль, казалось бы, эмоционально близкий Шекспиру, приобрел черты пародии на Шекспира.

Чем больше спектаклей смотришь в театре имени Камала, тем больше убеждаешься в том, что недостаток мастерства, невысокая сценическая культура составляют большую беду талантливых татарских актеров, сковывают их природные дарования, мешают им двигаться вперед.

И с каждым днем это дает себя знать все больше, потому что усложняются стоящие перед театром задачи, повышается требовательность к нему зрителей.

Правда, в театре имени Камала работают замечательные мастера-актеры старшего поколения, соединяющие традиционные качества своего театра — темперамент, знание народного быта, с высокой интеллектуальностью, с великолепным артистизмом. На них-то и держится слава театра. Но высокая профессиональная культура нескольких ведущих актеров остается в театре имени Камала их личным достоянием, не распространяется на весь коллектив в целом.

Подавляющее большинство татарских артистов — люди очень одаренные, обладающие легко возбудимым темпераментом, большим обая-

нием. Они привыкли строить свои образы именно на этих качествах. В результате, когда образ по тем или иным причинам внутренне близок актеру, будит у него в душе жизненные ассоциации, когда само собой происходит слияние актера с ролью, природные дарования актеров раскрываются в полном блеске. Когда же такого слияния не происходит, дарования актеров сразу тускнеют; не зная путей, которые помогли бы им вжиться в образ, актеры хватаются за спасительный штамп, за всякие внешние приемы, в тщетной надежде спрятать за ними внутреннюю пустоту.

Этим-то объясняются так поражающие каждого, кто попадает в татарский театр, контрасты в пределах одного и того же спектакля, иногда одного и того же образа. Этим же часто объясняется резкая разница между качеством спектаклей.

Можно сказать, что за некоторыми исключениями, о которых мы еще будем говорить, художественные качества виденных нами спектаклей слабели по мере того, как возрастала трудность материала, сложность художественной задачи. В этом отношении спектакль «Отелло» наиболее показателен. И это понятно. Трагедия Шекспира является для каждого театра ответственным экзаменом не только на талантливость, но и прежде всего на мастерство, на художественную зрелость. Поэтому-то общие для всех постановок татарского театра недостатки и прозвучали здесь так громко.

Меньше всего эти недостатки чувствуются в спектаклях, по теме и жанру близких к фольклору. Прикасаясь к животворному источнику народного искусства, театр каждый раз обретает не только красочность и свежесть, он проникается его мудростью.

„Зифа“. Зифа — Г. Булатова. Бекмет — Х. Уразиков, Айдар Чурсаев — Х. Салимжанов.